

— Это замечательно, Сяочжу, скорее поблагодари тётю Ли...

— Спасибо, тётя! — Шэнь Сючжу покорно поблагодарил, и Ли Ланьсинь похлопала его по плечу. Он уже почти сравнялся с ней ростом. Тётя Ли была метр шестьдесят восемь, дядя Чжуан — метр восемьдесят шесть, и их сын Чжуан Син был высоким и крепким. Вспомнив о старшем брате, он поспешил спросить:

— Тётя, брат вернётся в следующем году?

Ли Ланьсинь слушала, как Чжоу Сюэцзюнь и агент по недвижимости обсуждали дом. Она была очень заинтересована и тоже хотела купить квартиру для старшего сына. Только что она подумала о нём, как Сяочжу заговорил о нём. У них действительно была какая-то связь. Она улыбнулась и ответила:

— Да, он закончит учёбу в следующем году. Ты так сильно скучаешь по брату?

Странно, но младший сын Чжуан Ян не так привязан к старшему брату, как Сяочжу. Шэнь Сючжу при каждой встрече спрашивал о брате, а Чжуан Ян был непоседлив и шаловлив. Когда старший брат Чжуан Син ещё жил дома, он очень любил и баловал младшего, но тот не был так привязан к нему и дома держался только за неё, маму.

Ли Ланьсинь, как мать, только в первый год сильно беспокоилась о сыне, отправляя ему несколько телеграмм. Но в этом году она уже привыкла, ведь в будущем ей предстоит пережить, как сын уедет жить самостоятельно. Однако каждый раз, когда она видела Сяочжу, он спрашивал о брате, и у неё возникало ощущение, что Шэнь Сючжу был тем, кто больше всех ждал возвращения Чжуан Сина.

— Значит, брат больше не уедет за границу после окончания учёбы? — Скучал ли он по брату? Шэнь Сючжу очень скучал по брату.

— Ну... сказать сложно, может быть, он поедет путешествовать?

Путешествовать? Как когда брат ездил в Шэньчжэнь на неделю? Шэнь Сючжу радостно воскликнул:

— Я поеду с братом путешествовать!

— Хорошо! Тётя поддерживает! — Заразившись радостью Сяочжу, Ли Ланьсинь тоже ответила утвердительно, как ребёнок.

После осмотра образцового дома трое вернулись в зону приёма в другой части жилого комплекса. Они сели на диван в зоне ожидания, где на кофейном столике лежало несколько журналов о недвижимости.

За трёхкомнатную квартиру по 900 юаней за квадратный метр Чжоу Сюэцзюнь заплатил полностью. Агент, ответственный за сделку, был в восторге и быстро собрал все документы для печати договора. Он принёс чай и сладости для троих и сказал:

— Пожалуйста, подождите немного. Если что-то понадобится, скажите Сюй, он поможет. Я пойду печатать договор...

Чжоу Сюэцзюнь кивнул, и Ли Ланьсинь пригласила:

— Дядя Чжоу, после завершения дел приходите с Сяочжу к нам на обед. После обеда отдохнёте, а днём наш водитель отвезёт вас обратно.

— Обед — это хорошо, но не нужно отправлять машину, мы поедем...

— Что за неудобства? Как раз нужно кое-что передать родителям. Вы покажете дорогу водителю. Цзяньшэ занят, а Ян на следующей неделе едет на конкурс пианистов, так что у меня нет времени отвезти вещи самой.

Чжоу Сюэцзюнь, проживший большую часть жизни, не мог не понять добрых намерений Ли Ланьсинь. Она просто нашла повод, чтобы помочь. — Хорошо, хорошо, тогда спасибо...

— Совсем не сложно, дядя Чжоу. Сяочжу, ты не должен учиться у дедушки и быть таким вежливым со мной, понял? — Ли Ланьсинь повернулась к Шэнь Сючжу и продолжила:

— Скоро конец семестра, ты готов?

Как только разговор зашёл о детях, взрослые всегда находили, что сказать, словно хотели рассказать всё, что они пережили в жизни. Шэнь Сючжу слушал, немного ошеломлённый, ведь тётя Ли была учительницей и прекрасно понимала проблемы, с которыми сталкивался он, как ученик средней школы. Но тётя Ли действительно могла говорить без остановки.

Неудивительно, что у брата такие хорошие оценки, он даже смог поехать учиться за границу.

Как только договор купли-продажи был подписан, агент, услышав, что Ли Ланьсинь хочет позвонить домой, чтобы за ними приехали, поспешил предложить:

— Не нужно, я сейчас предоставлю вам машину. Вы покажете дорогу водителю, и он безопасно доставит вас обратно.

Это было удобнее, и Ли Ланьсинь села на переднее сиденье, а Шэнь Сючжу и Чжоу Сюэцзюнь — на заднее. Это был первый раз, когда Шэнь Сючжу ехал на машине. Сначала в салоне было неприятно пахнуть бензином, но когда они устроились и водитель завёл машину, она плавно поехала по дороге. Ветер из открытого окна дул в лицо и шею Шэнь Сючжу, и неприятный запах исчез. Они быстро добрались до места, в отличие от автобуса, который останавливался на каждой остановке и был переполнен.

После сытного обеда ученик шестого класса Чжуан Ян подошёл к дивану, где сидел Шэнь Сючжу. Хотя сегодня был выходной, но из-за предстоящего конкурса пианистов мама не разрешила ему гулять с друзьями. Однако сейчас он не хотел заниматься музыкой. — Сяочжу, пошли, давай поиграем в игры.

Шэнь Сючжу уже привык, что младший на четыре года Чжуан Ян называет его уменьшительным именем. Каждый раз, когда дядя и тётя приезжали в уезд с Чжуан Яном, он искал его, чтобы поиграть. Чжуан Ян не любил гулять под палящим солнцем, и они прятались в комнате с кондиционером у дедушки, играя в игровую приставку «Сяобаван».

Её купила Ли Ланьсинь через знакомых в Гонконге за 1 000 юаней — три месячные зарплаты рабочих. Однако эти деньги были из средств, заработанных Чжуан Сином на фондовом рынке. Позже вышла обновлённая версия II, и, не выдержав уговоров младшего сына, Ли Ланьсинь купила ещё одну.

Маленькая приставка размером с ладонь взрослого человека, с экраном, на котором

отображались пиксельные картинки, и четырьмя кнопками для управления. Несмотря на свои размеры, в ней было множество игр: «Сапёр», «Железный кулак», «Скоростные гонки» и другие.

Шэнь Сючжу держал в руках первую версию, а Чжуан Ян — вторую. Два мальчика играли в «Железный кулак», управляя персонажами, которые наносили друг другу удары. Они играли с таким азартом, что забыли о времени.

В четыре часа дня, после двух часов игры, приставка разрядилась, а дедушка, проснувшись после дневного сна, готовился вернуться в уезд. Чжуан Ян был очень расстроен и крикнул маме:

— Мам, оставь Сючжу здесь!

— Не будь таким наглым, зови его братом, понял? Твой брат Сючжу должен вернуться, чтобы готовиться к экзаменам. Как я могу его оставить?

— Мне всё равно, Сючжу, не уезжай, пусть мама тебя воспитывает!

Ли Ланьсинь рассмеялась. — Я бы согласилась, но спроси у дедушки Чжоу, согласен ли он?

Чжоу Сюэцзюнь:

— Дедушка тоже согласен. Брат сначала вернётся на экзамены, а на каникулах приедет поиграть с тобой, хорошо? — Чжоу Сюэцзюнь тоже смеялся. Его внук действительно был любимцем братьев Чжуан.

Чжуан Ян обнял красивого брата Сючжу за талию. Он развивался медленно, и в 11 лет был всего метр сорок, совсем не похож на крепкое телосложение семьи Чжуан. Он угрюмо бормотал:

— Сючжу, приезжай на каникулы ко мне, а на Новый год мы вместе поедem к моему дедушке, договорились?

Сючжу был для него идеальным братом — добрым и снисходительным, не таким, как его старший брат Чжуан Син, который всегда был непреклонен и часто его злил. Поэтому он хотел поменять Чжуан Сина на дедушку Чжоу и сделать Сючжу своим старшим братом.

— Хорошо, на зимних каникулах мы вместе сделаем домашнее задание, — послушно пообещал Шэнь Сючжу.

В половине пятого дня всё ещё было жарко, но уже не так, как в полдень. Шэнь Сючжу сел в машину брата «Шарли» и смотрел на пейзаж за окном.

В городе Чжуанчжоу было оживлённее, чем в уезде. На улицах было много машин, а также множество частных магазинов: небольшие рестораны, лавки, продавцы музыкальных кассет и значков с изображением великих людей. Многие люди ставили большие зонтики и раскладывали свои товары.

Одежда прохожих тоже была модной. Молодёжь носила популярные в то время джинсы, девушки — длинные платья с кружевами или модными узорами. Женщины завивали волны в волосах, а мужчины уже не ограничивались простыми стрижками. С распространением кинокультуры всё больше людей начали уделять внимание своему внешнему виду.

Нельзя не отметить, что начавшие следить за собой мужчины и женщины стали частью городского пейзажа, символизируя наступление эпохи экономического процветания.

.....

В середине января 1994 года Шэнь Сючжу закончил первый семестр второго класса средней школы и готовился к 28-дневным зимним каникулам. Он был счастлив уже полтора месяца, ведь тётя Ли сказала, что в ноябре брат закончил учёбу в США и скоро вернётся!

— Дедушка Чжоу, здравствуйте! Шэнь Сючжу дома?

Чжоу Сюэцзюнь снял очки и смотрел в окно, отдыхая глазами. Услышав голос, он повернулся к воротам и увидел одноклассницу внука Чжан Лили. Он ответил:

— Дома, не бойся, позови его...

— Шэнь Сючжу!

Чжоу Сюэцзюнь улыбнулся. «Соседство с детства без обид».

Шэнь Сючжу отложил тетрадь и поспешил вниз, чтобы открыть ворота. Чжан Лили уже начала нервничать и, хмурясь, с упреком сказала:

— Мы же договорились помочь Дашану! Почему тебя нужно звать!

— А? Разве Дашан не выходит вечером? — Это же ещё только полдень.

<http://bllate.org/book/16303/1470265>